

2. Глинская Р. Газиза Самитова / Р. Глинская // Идель. – 1992. – № 11 (22) – Режим доступа: <http://tatar-centr.ru/pages/history/page30/page41.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Комиссаров В. Н. Эквивалентность перевода при передаче функционально-ситуативного содержания оригинала / В. Н. Комиссаров. – Режим доступа: <http://www.melnikova-co.ru/text/550>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Литературная энциклопедия: в 11 т. / под ред. М. В. Фриче, А. В. Луначарского. – Москва : Изд-во Коммунистической академии : Советская энциклопедия : Худ. лит-ра, 1939. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1989. – С. 202.
6. Самитова Г. Избранные произведения / Г. Самитова; сост. Ш. Самитов, Ф. Акбазова, М. Зайдуллина, А. Изатуллина. – Казань : Книжное изд-во Татарстана, 1965. – С. 15.
7. Тер-Минасова С. Г. Эквивалентность слов, понятий, реалий / С. Г. Тер-Минасова. – Режим доступа: <http://nestudent.ru/catalog.php?c=121&t=1&p=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Bol'shoj frazeologicheskiy slovar' / ed. V.N. Telija. 2nd ed. Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2006. P. 319.
2. Glinskaja R. Gaziza Samitova // Idel'. 1992. № 11 (22). Available at: <http://tatar-centr.ru/pages/history/page30/page41.php>.
3. Komissarov V. N. Jekvivalentnost' perevoda pri peredache funkcional'no-situativnogo soderzhaniya originala. Available at: <http://www.melnikova-co.ru/text/550>.
4. Literaturnaja jenciklopedija : in 11 vol. / ed. M. V. Friche, A. V. Lunacharsky. Moscow, Kommunisticheskaya Akademy Publ., Sovetskaja jenciklopedija, Hud. litra, 1939. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature.
5. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka / ed. N.Ju. Shvedova. 21st ed. Moscow, Russkij jazyk, 1989. P. 202.
6. Samitova G. Izbrannye proizvedenija / Sh. Samitov, F. Akbazova, M. Zajdullina, A. Izatullina. Kazan, Knizhnoe izd-vo Tatarstana, 1965. P. 15.
7. Ter-Minasova S. G. Jekvivalentnost' slov, ponjatij, realij. Available at: <http://nestudent.ru/catalog.php?c=121&t=1&p=1>.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Казиева Диана Ахматовна, кандидат филологических наук, заместитель начальника Департамента управления делами ПАО «МРСК Северного Кавказа», 357430, Россия, Ставропольский край, г. Железноводск, пос. Иноземцево, ул. Садовая, 197.

В статье рассматриваются культурные координаты языковой личности. Языковая личность предстаёт как носитель языковой картины мира, как совокупность социокультурных, коммуникативных, лингвистических и экстралингвистических характеристик. Автор показывает, что манифестирование черт языковой личности в межкультурной коммуникации осуществляется через текстовую деятельность, которая происходит в поликультурном пространстве. Межкультурная компетенция, детерминированная определённой культурой,

даёт возможность языковой личности самореализоваться в этом поликультурном пространстве, а структура такой личности включает аутентичную и инокультурную коммуникативные компетенции, которые могут сосуществовать параллельно либо представлять собой синтез.

Ключевые слова: интегрированная коммуникация, языковая личность, билингвизм, поликультурное пространство, коммуникативные компетенции, картина мира

LINGVOKULTURAL SPECIFICS IN COMMUNICATIVE PROCESS IN THE CONDITIONS OF POLYCULTURAL SPACE

Kazieva Diana A., Candidate of Philological Sciences, «Interregional Distribution Grid Company of Northern Caucasus», Public Joint-Stock Company, deputy chief of administrative Department, 357430, Russia, Stavropol region, Zheleznovodsk, Inozemtsevo, 197 Sadovaya st.

In article cultural coordinates of the language personality are considered. The language personality appears as the carrier of a language picture of the world, as set of sociocultural, communicative, linguistic and extralinguistic characteristics. The author shows that manifesting of lines of the language personality in cross-cultural communication is carried out through text activity which happens in polycultural space. The cross-cultural competence determined by a certain culture gives the chance of the language personality to self-actualize in this polycultural space, and the structure of such personality includes authentic and foreign culture communicative competences which can coexist in parallel or represent synthesis.

Keywords: the integrated communication, the language personality, a bilinguism, polycultural space, communicative competences, a world picture

Современная лингвистика сосредоточивает свои усилия на обосновании в информационном пространстве современного мира ценностных ориентаций и установок, разносторонне обосновывая категорию культурной идентификации как базис формирования языковой картины мира, специфики языковой личности и национального самосознания в целом. Для современной лингвистики и филологии в целом одной из актуальных сфер становится приложение исследовательских усилий в проблемном поле межкультурной коммуникации как многоуровневого процесса. Межкультурная коммуникация является условием и результатом диалога и полилога культур, существующих в едином пространственно-временном континууме, всегда осуществляется между коммуникантами, принадлежащими к разным культурам. Они вступают в такой диалог с целью достижения адекватной интерпретации культурных фактов, знаний и пр., которая значима для участников коммуникации как личностей и как представителей конкретных культур. Результатом этого диалогического взаимодействия становится появление характеристик, имеющих универсальную и этноспецифическую значимость, что, несомненно, оказывает влияние на языковую личность.

Межкультурная коммуникация представляет собой рецептивно-интерпретативную деятельность языковой личности, направленную на инокультурные феномены, транслируемые текстом / дискурсом на родном и/или иностранном языке. В поликультурном пространстве этот процесс имеет диалогический характер; продуктивным становится также диалог культуры с самой собой как с Другой, который детерминирует двойственность положения инокультурного содержания, тем самым осуществляя внутри культуры косвенный диалог.

В культурных координатах языковая личность предстает как носитель языковой картины мира как совокупности социокультурных, коммуникативных, лингвистических и экстралингвистических характеристик. Манифестирование

черт языковой личности в межкультурной коммуникации осуществляется через текстовую деятельность, которая происходит в поликультурном пространстве. Межкультурная компетенция, детерминированная определённой культурой, даёт возможность языковой личности самореализоваться в этом поликультурном пространстве, а структура такой личности включает аутентичную и инокультурную коммуникативные компетенции, которые могут сосуществовать параллельно либо представлять собой синтез.

В координатах поликультурного пространства реализуются трансляция и обмен информацией, идеями, полилог культур активизирует изучение аксиологических систем взаимодействующих этносов и, как следствие, форм межкультурных связей на всех уровнях взаимодействия – от межгосударственного до личностного. Как объект межкультурного общения, культура в процессе вербализации репрезентирована посредством: субъектно-объектных отношений (информация, выраженная средствами языка; субъектно-субъектных отношений (взаимодействие субъектов межкультурной коммуникации – языковых личностей).

Значимую роль в межкультурной коммуникации играет диалог, который выступает необходимым компонентом онтологии языковой личности. Без взаимодействия с мышлением и бытием Другого личность неспособна сформировать коммуникативную культуру, а её самореализация и самоопределение в поликультурном пространстве осуществляется диалогически, что позволяет осуществить лингвокультурную идентификацию в аутентичном и инокультурном пространствах.

Эффективное участие в полноценном межкультурном диалоге может быть осуществлено лишь тогда, когда хотя бы один из его участников владеет как аутентичной, так и межкультурной коммуникативными компетенциями, что манифестирует его способность и готовность вступить в такой диалог. Межкультурная компетенция представляет собой компетенцию когнитивную и имеет двухуровневую структуру: в неё включено усвоение культурных ценностей как суммы знаний (содержательный аспект) и освоение культурного опыта (деятельностный аспект). В этой связи рецептивно-интерпретативная деятельность языковой личности рассматривается как единство языковой (понимание языка текста) и коммуникативной (понимание смысла текста) компетенций.

Современный социокультурный процесс предполагает постоянное «общение человека с текстами». Текст представляет собой семиотически значимый культурный феномен, обладающий коммуникативным потенциалом, что позволяет ему сохранять и транслировать смыслы диалогического характера вне пространства и времени их возникновения. Рецепция и понимание текста – явления неоднозначные как в ракурсе его коммуникативной, так и культурной функций. Текст – совокупность знаков (кодов), интерпретируемых, по крайней мере, дважды – в процессе продуцирования текста и в процессе его рецепции и осмысления. Культурный семиозис манифестирован в тексте как продуцирование знаковой системы культуры, а также как формирование семиосферы в самом тексте как синтеза знаков, смыслов и концептов.

Текст всегда имеет коммуникативную задачу и, как следствие, реализует конкретную коммуникативную стратегию, в которой значимы личностные интенции его продуцента (творческая, социальная, когнитивно-информативная и пр.). В определенной степени отражая языковую и культурную картины мира языковой личности (продуцента текста), текст объективирует не только систему языка, но и всю социокультурную и когнитивную систему языковой личности, прежде всего, как субъекта социально-коммуникативной ситуации. Как продуцент и/или как реципиент текста, языковая личность объективирует новые аспекты коммуникативных стратегий, детерминированные коммуникативной задачей текста. Установление коммуникативной задачи и, как следствие, коммуникативных стратегий, её реализующих, способствует выявлению

социокультурного и когнитивного потенциала языковой личности. Кроме того, такой ракурс исследования позволяет подвергнуть корректному анализу коммуникативные компетенции продуцента / реципиента в координатах поликультурного пространства.

Проблема человеческого фактора в дискурсивной деятельности представляет собой одну из актуальных сфер современного языкознания. Антропоцентрическая парадигма детерминирует признание ведущей роли человека в процессах порождения и использования речи, что в целом определяет характер лингвистических исследований на современном этапе. Языковая личность как объект исследования выдвигается на первый план, при этом осуществляется интегральный подход к языку, предполагающий обращение в рамках лингвистических исследований к данным различных наук, изучающих человека, его внешний и внутренний мир.

В современной лингвистической парадигме всё более очевидной становится потребность в изучении различных процессов, языковых и социокультурных, оказывающих влияние на предпочтении тех или иных коммуникативных стратегий в поликультурном пространстве. Такой ракурс вполне естественен ввиду значимости исходного тезиса антропоцентрической парадигмы: языковые феномены невозможно изучать без учета социокультурных условий их формирования.

Индивидуальный характер репрезентации языковых феноменов берёт своё начало в трудах В. фон Гумбольдта и И.Г. Гердера, получая плодотворное развитие в работах Л. Вайсгербера, И.А. Бодуэна де Куртенэ, К. Фосслера и др. В отечественной лингвистической традиции постулаты учения о языковой личности представлены в концепциях Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, В.И. Шаховского и др.

Новые исторические условия рубежа XX–XXI вв. диктуют обращение к национальным истокам, возрождение традиций этноса, рост национального самосознания, что в целом характеризует общие закономерности развития поликультурного пространства современного мира, в частности, тенденции сохранения национальной культуры и языка в условиях глобализации.

Наука о языке изучает личность через призму теории языковой личности, выявляя в ходе исследований её лингвистические и экстралингвистические параметры: к лингвистическим относят языковую компетенцию, идиолект и др., к экстралингвистическим – гендерную принадлежность, темперамент, семью, общественный статус, условия формирования в социуме, уровень образования и др.

Феномен этнической идентичности представляет собой осознание своего единства, тождественности с этносом. Представляя собой один из компонентов структуры самосознания индивида, этническая идентичность есть результат сложного психосоциального процесса отождествления себя с национальным сообществом, что предполагает общность когнитивных, эмоциональных и ценностных механизмов самоосознания и самопроявления как представителя этого этноса.

Для современной гуманитарной научной парадигмы особое значение приобретает систематизация знаний в проблемной сфере этническое – этничность – этническая идентичность. Ведущая роль этнической культуры как социальной общности этноса определяет её функциональный смысл: она предстает как основной механизм национального самоопределения личности. Изучение структур языковой личности и анализ этнической идентичности позволяет обнаружить корреляции национального начала и языковой личности и установить многоуровневый характер его проявления. Другими словами, любая языковая личность, прежде всего, национальна.

Безусловно, развитие масс-медиа и современных информационных технологий, повсеместное внедрение Интернета, расширение влияния принципов

массовой культуры кардинально меняют культурное пространство этносов. Постиндустриальное общество [8] эксплицирует тенденцию к ментальной стандартизации как отдельных личностей, так и целых национальных сообществ.

Глобализация современной культуры как трансляция единых культурных моделей посредством ТВ-проектов, кинематографа, поп-музыки, моды и пр., усиливающееся влияние межкультурной коммуникации в самых разных сферах человеческой деятельности отчасти провоцирует эскапизм *homo loquens* в мир иллюзий и грёз. С другой стороны, информационный поток приобретает всеобъемлющий характер, что позволяет говорить о появлении *homo informans*. Подчеркнем в этой связи, что несомненным ориентиром в сохранении самости человека является национальное начало, формирующее *homo ethnicus*, что детерминирует принадлежность языковой личности к группе, интегральными признаками представителей которой является общность происхождения, антропогенетических черт, языка, территории и, в конечном счёте, культуры.

Некоторый опыт изучения языковых личностей, накопленный лингвистикой (языковая личность ученого [4] языковая личность писателя, языковая личность исторического лица [6], языковая личность телевизионного ведущего [1] и пр.) позволяет акцентировать внимание на проблеме соотношения языковой и речевой личностей.

Для Г.Н. Беспмятной ядро языковой личности составляет её коммуникативное поведение: «Под языковой личностью ... понимается совокупность отличительных качеств личности, обнаруживающихся в ее коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность» [1, с. 10].

И.В. Сентерберг предлагает определение языковой личности на основании критерия национально-культурного прототипа носителя языка с позиций системно-функционального аспекта: основным становится лексически закрепленный базовый национально-культурный прототип носителя языка, который репрезентирует инвариантную часть структуры речевой личности [7, с. 14]. В.И. Карасик рассматривает языковую личность в системно-структурном аспекте [2], а речь отдельных носителей языка квалифицируется как «идиолект» [5]. Осмысление языковой личности современной лингвистической наукой углубляется за счет введения в научный оборот терминов, обладающих значительным эвристическим потенциалом: «словарная личность» [2], «коммуникативная личность» [7, с.18], «эмоциональная языковая личность» [9, с. 82] и т.п.

Концептуальную важность приобретает теория языковой личности Ю.Н. Караулова, который с позиций когнитивно-лингвистического подхода трактует языковую личность как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью [3, с. 36].

Отражение знаний языковой личности о языковой системе в целом, её компонентах и отношениях между ними происходит на вербально-семантическом уровне. Процесс формирования вербально-семантического уровня языковой личности в условиях поликультурного, полилингвального пространства имеет незавершенный характер, т.к. развитие когнитивно-интеллектуального потенциала говорящего детерминирует продолжающееся усвоение норм языковой системы, что в целом эксплицирует умение адекватного использования языковых средств в конкретных коммуникативных ситуациях, оперирования языковыми единицами, в том числе и в межкультурной коммуникации, навыки понимания и воспроизведения обширного набора грамматических средств языка.

Закрепление знаний в процессе их перехода в сознании говорящих от языковых к неязыковым происходит на тезаурусном уровне структуры языко-

вой личности, поэтому объем и содержание тезауруса – изменчивые величины, которые меняются в процессе накопления информации и углубления когнитивной сферы.

Как социокультурный феномен, сознание языковой личности обладает одновременно динамическими и статическими характеристиками: оно изменчиво под воздействием различных факторов при наличии в нем ядра лексикона носителя национального языка как конституента социально-значимого компонента такого сознания. Структура сознания языковой личности включает языковые и неязыковые знания (знания специфики функционирования единиц языковой системы и энциклопедические знания, которые манифестируют связь с индивидуальным опытом), а её многомерность находит подтверждение в наличии ряда ассоциаций, пронизывающих одновременно лексикон, тезаурус и/или прагматикон говорящего.

Поликультурное и полилингвальное пространство непосредственно влияет на формирование языковой личности: владение несколькими национальными языками позволяет индивиду понять неповторимость каждого из них, выявляя их преимущества перед другими. Би(поли)лингвизм усложняет содержание сознания, что отражается на демонстрируемых языковых и неязыковых реакциях.

Список литературы

1. Беспамятнова Г. Н. Языковая личность телевизионного ведущего : дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 1994. – 217 с.
2. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты : сб. науч. тр. – Волгоград – Архангельск : Перемена, 1996. – С. 3–16.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва, 1987. – 264 с.
4. Кочеткова Т. В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры (социолингвистический аспект) / Т. В. Кочеткова // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1998. – С. 20–28.
5. Лютикова В. Д. Языковая личность: (идиолект и диалект) : дис. ... д-ра филол. наук / В. Д. Лютикова. – Екатеринбург, 2000. – 316 с.
6. Пшенина Т. Е. Дискурсное описание языковой личности Катуллы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Е. Пшенина. – Алматы, 2001. – 31 с.
7. Сентенберг И. В. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте / И. В. Сентенберг // Языковая личность: проблемы значения и смысла. – Волгоград, 1994. – С. 14–24.
8. Тойнби А. Постигание истории: сб. / А. Тойнби – Москва, 1996. – 588 с.
9. Шаховский В. И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты / В. И. Шаховский // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград : Волг. гос. пед. ун-т, 1996. – С. 80–96.

References

1. Bespamyatnova G. N. Yazykovaya lichnost televizionnogo veduschego. Voronezh, 1994. 217 z.
2. Karasik V. I. Kulturnyie dominantyi v yazyike // Yazykovaya lichnost: kulturnyie kontseptyi. Volgograd, Arhangel'sk, Peremena, 1996, pp. 3–16.
3. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyik i yazykovaya lichnost. Moscow, 1987. 264 p.
4. Kochetkova T. V. Yazykovaya lichnost nositelya elitarnoy rechevoy kulturyi (sotsiolingvisticheskiy aspekt) // Yazykovaya lichnost: sotsiolingvisticheskie i emotivnyie aspektyi. Volgograd, Peremena, 1998, pp. 20–28.
5. Lyutikova V. D. Yazykovaya lichnost: (idiolekt i dialekt). Ekaterinburg, 2000. 316 p.

6. Pshenina T. E. Diskursnoe opisanie yazykovoy lichnosti Katulla. Almatyi, 2001. 31 p.

7. Sentenberg I.V. Yazykovaya lichnost v kommunikativno-deyatelnostnom aspekte // Yazykovaya lichnost: problemy znacheniya i smysla. Volgograd, 1994, pp. 14–24.

8. Toynbi A. Postizhenie istorii. Sbornik. Moscow, 1996. 588 p.

9. Shahovskiy V. I. Emotsionalnyie kulturnyie kontseptyi: paralleli i kontrasty // Yazykovaya lichnost: kulturnyie kontseptyi. Volgograd, Volgograd State Pedagogical University Publ., 1996, pp. 80–96.

ФРАГМЕНТАРНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Тинакина Виктория Олеговна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: v.tinakina@gmail.com.

В статье выдвигается предположение о фрагментарности языковой картина мира. Лексические заимствования рассматриваются как фрагменты языковой картины мира. Автор доказывает, что с появлением в языке новых лексических единиц (английским заимствованиями), язык также заимствует фрагменты чужой картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, фрагмент языковой картины мира, американская языковая картина мира, англоязычные заимствования, фрагментарность, лингвокультурное сообщество

FRAGMENTARITY NATURE OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Tinakina Victoria O., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischeva str., e-mail: v.tinakina@gmail.com.

The article makes an assumption about the fragmentary nature of the linguistic picture of the world. Loanwords are considered to be the fragments of a linguistic picture of the world. The author proves that by absorbing new loanwords (English loanwords) the target language also borrows the fragments of foreign linguistic picture of the world.

Keywords: linguistic picture of the world, fragment of the linguistic picture of the world, American linguistic picture of the world, English loanwords, fragmentary nature of the linguistic picture of the world, linguo-cultural community

В наши дни языковеды придерживаются мнения, что все языки по-своему членят мир, а соответственно имеют свой способ концептуализации. Главное отличие языков не столько в звуковой или графической оболочке, сколько в способе выделения значения и восприятия окружающего мира. В. Гумбольдт считал, что «специфику каждого конкретного языка обуславливает «языковое сознание народа», на нём говорящего» [2, с. 80]. Такая языковая картина мира (далее – ЯКМ) в первую очередь находит своё отражение в семантике и лексике.

Мир вокруг нас стремительно меняется, и это не могло не повлиять на ценности лингвокультурного сообщества и на общем восприятии действительности. Происходящие изменения отражаются на концептах и моделях того или иного лингвокультурного сообщества, и ведут к «оязыковлению» (согласно И.А. Бодуэну де Куртене) новых реалий жизни. С обозначением новых явлений или реалий связан процесс образования новых слов на базе принимающего языка или просто заимствование иноязычного слова. Учитывая, что происходит заимствование целых фрагментов, то можно предположить, что и